

Он всегда мечтал стать алхимиком, и Дядя У ради него даже искал людей, чтобы достать нефритовые таблички с основами изучения трав и алхимии, а также нанял наставника для обучения. Теперь всё это казалось ненужным.

Однако в сердце Сюань Мучжи царила тревога. Так внезапно найти себе наставника в лице Старейшины Ся — это было прекрасно, но он боялся, что не сможет соответствовать требованиям, подведёт его или его просто выгонят из школы.

Ся Уцзюй повернулся, собираясь уходить:

— Ладно, в ближайшие два дня хорошенько отдохни и восстанови каналы. Я пошёл.

Сюань Мучжи взглянул на небо:

— Учитель, уже поздно, может, поужинаем вместе?

— Хм? — Ся Уцзюй слегка нахмурился. — Вы всё ещё готовите еду?

Су Ань кивнул.

— Разве вы не получили пилюли сытости, когда поднимались сюда? Не тратьте время на такие мелочи, — Ся Уцзюй выглядел недовольным. — Мы, практикующие, не должны предаваться чревоугодию.

Су Ань относился к этому безразлично, а вот Сюань Мучжи немного расстроился. Только что стал учеником, а уже вызвал недовольствие наставника.

— Ладно, в эти дни ты всё равно не сможешь практиковаться. В будущем сосредоточься на совершенствовании, а свободное время уделяй алхимии.

— Да, учитель, — кивнул Сюань Мучжи.

Су Ань и Сюань Мучжи вернулись в соломенную хижину и молча переглянулись.

Су Ань взъерошил волосы Сюань Мучжи, которые стояли дыбом после удара током:

— Не принимай близко к сердцу, просто будем впредь больше практиковаться.

— Угу.

Настроения готовить у Сюань Мучжи не было. Он помыл картошку, почистил, нарезал соломкой для обжарки, а два томата нарезал кубиками и добавил к тушёной говядине. Су Ань, что случилось крайне редко, сам вызвался помочь с рисом.

Когда говядина была готова и рис сварился, Сюань Мучжи подал на стол обжаренную картошку, а Су Ань наложил по две порции риса.

Ся Уцзюй, впервые взявший ученика, не мог сдержать волнения. Вернувшись в свою пещеру, он выбрал защитный артефакт и несколько вводных нефритовых табличек по алхимии, после чего поспешил вернуться к ученику.

Едва он подошёл к хижине, как почувствовал аппетитный запах и невольно глубоко вдохнул.

Возможно, Ся Уцзюй шумел слишком громко, потому что Су Ань, услышав его, тут же

выскочил наружу. Увидев Ся Уцзюя, он остановился:

— Старейшина Ся...

— Я принёс кое-что для Чжичжи, — Ся Уцзюй тоже назвал Сюань Мучжи по-домашнему. Су Ань был немного недоволен, но не посмел возразить — это был его учитель, и приходилось подчиняться.

— Учитель.

Сюань Мучжи, услышав шум, тоже встал. На его лице читалось и волнение, и страх.

— Я принёс тебе кое-что, — Ся Уцзюй протянул ему кольцо хранения. — Внутри находится защитный артефакт и несколько табличек с текстами по алхимии. Читай их в свободное время.

— Да, учитель.

— Кстати, у вас нет табличек для связи? В следующий раз, если возникнет ситуация, сначала скоординируйте действия, чтобы не было недоразумений, — Ся Уцзюй говорил это, заходя в хижину. Аромат становился всё крепче, и он невольно сглотнул.

Как вкусно пахло!

— Учитель, как раз у нас готов ужин. Не угодно ли вам поесть? — Сюань Мучжи широко раскрыл глаза.

— Это... — Ся Уцзюй заколебался. Запахи сильно его прельщали, но совсем недавно он предупреждал учеников не предаваться чревоугодию, а теперь сам собирается сесть за стол. Было бы слишком лицемерно!

Сюань Мучжи почувствовал, что учитель колеблется, и быстро подмигнул Су Аню.

Су Ань понял намёк и тоже начал уговаривать.

Ся Уцзюй воспользовался поводом и под их настойчивыми уговорами сел за стол. Сюань Мучжи поставил ещё одну миску с тушёной курицей, а также выложил жареные мясные полоски и рёбра. Су Ань наложил риса и достал тыквовые лепёшки, оставшиеся с обеда, чтобы стол выглядел богаче.

Сюань Мучжи почтительно подал чистые бамбуковые палочки. Ся Уцзюй старался сохранить серьёзное выражение лица, подобающее наставнику.

Но стоило первому куску говядины оказаться у него во рту, всё достоинство наставника Ся Уцзюя исчезло. Его движения палочками ускорились, жевание становилось всё быстрее. Сначала он ещё собирался похвалить кулинарное мастерство Сюань Мучжи, но скоро ему стало не до разговоров — он набросился на еду, как вихрь.

Сюань Мучжи, как всегда, ел спокойно и аккуратно, а за другим концом стола развернулась настоящая битва.

Две пары палочек одновременно ткнулись в одно и то же чесночное рёбрышко.

Су Ань помолчал, а потом поднял голову:

— Старейшина Ся, вы сегодня уже съели шесть чесночных рёбер, а мне досталось только три!

— То, что я съел шесть — правда, но это лишь потому, что я не смог вас перебороть и съел только пять кусков говядины! Вы забрали всю остальную говядину сами. Посмотрите сейчас, там остался только бульон.

— Учитель, съешьте кусочек курицы...

Сюань Мучжи взял отдельные палочки для накладывания еды и положил Ся Уцзюю кусок куриной ножки.

— Чжичжи, ты на стороне этого парня? Ты хочешь, чтобы я уступил ему рёбра? — На лице Ся Уцзюя появилось разочарование, а голос дрогнул.

Сюань Мучжи испугался и быстро замотал головой:

— Учитель, я не это имел в виду. На самом деле у нас ещё...

— Кхе-кхе, Старейшина Ся, вы ошибаетесь, — Су Ань решительно положил рёбрышко со своих палочек в миску Ся Уцзюя. — Я накладывал его для вас.

Сказав это, он под столом слегка пнул Сюань Мучжи.

В поясе хранения действительно было ещё много жареных рёбер и мясных полосок, но как же об этом сказать! Им ещё предстояло провести здесь несколько дней, а если Ся Уцзюй начнёт приходить каждый день обедать, что они будут делать!

Сюань Мучжи почему-то понял намёк Су Аня, положил Ся Уцзюю ещё кусок курицы, а сам взял картофельной соломки и доел свой рис.

Большая миска говядины с томатами, большая миска тушёной курицы, тарелка картофеля с уксусом и небольшая порция жареных рёбер и мяса.

А теперь в говядине остался только бульон, в курице почти ничего не осталось, мясные полоски закончились ещё раньше, последнее рёбрышко оказалось в миске Ся Уцзюя, и осталась лишь половина картофельной соломки.

Сюань Мучжи заколебался:

— Может, я приготовлю ещё блюдо?

Видя, что никто не возражает, он сообразил, что делать, встал, нарезал два томата и сделал блюдо из томатов с яйцами. Затем достал из пояса хранения красную тушёную свинину, положил миску и подогрел.

Блюда были готовы быстро. Когда он поставил их на стол, оказалось, что Ся Уцзюй ест тыквовые лепёшки, а перед Су Анем и самим Сюань Мучжи стояли две миски свежего риса, ожидая добавки.

Только блюда коснулись стола, оба одновременно схватили палочки. Однако на этот раз они, казалось, достигли молчаливого соглашения и разделили еду поровну.

Сюань Мучжи достал кувшин сладкого рисового вина, налил по чашке каждому и себе, сел рядом и молча сопровождал их трапезу.

Возможно, от скуки Сюань Мучжи, молча потягивая вино, стал тайком считать кусочки свинины в их тарелках.

В конце он пришёл к поразительному выводу: кусочков мяса с обеих сторон было поровну!

Это было невероятно. Они, казалось, просто на глаз разделили еду. Неужели это совпадение?

Должно быть, так и есть! — успокаивал себя Сюань Мучжи. Если бы они заранее подсчитали количество кусочков в миске, это было бы уж слишком скучно!

Ся Уцзюй и Су Ань съели всё подчистую, не оставив даже капли супа.

Ся Уцзюй обнаружил, что бульон из говядины был не солёным, а скорее кисло-сладким, и тут же залил им рис. Уходя, он с видом полного спокойствия забрал с собой оставшиеся две лепёшки и выпрямившись вышел.

Пройдя далеко от хижины, Ся Уцзюй не удержался и отрыгнул. Он похлопал себя по груди и пробормотал:

— Не думал, что найду такого хорошего ученика с такими золотыми руками. Похоже, меня ждут вкусные времена.

Сюань Мучжи помыл посуду и посмотрел на Су Аня, который так объелся, что не мог пошевелиться:

— Тебе не плохо от того, что ты так много съел?

— ...Неприятно, — тихо ответил Су Ань. Вечером рис варил он, не зная точно количества, и насыпал побольше, думая, что мало. А когда рис сварился, вышла огромная кастрюля. Этого хватило бы на их семью на два приёма пищи.

Сюань Мучжи сначала ничего не сказал. Лишний рис — не беда, можно доесть в следующий раз.

Но он не ожидал, что придёт Старейшина Ся, и они начнут соревноваться, кто больше съест.

<http://bllate.org/book/16402/1486203>